

Цзян Юй посмотрел на него:

— Ты выглядишь рассеянным, что случилось? Тебе плохо?

Е Чэн опустил голову:

— Скажи, если о нас узнают, что будет?

Цзян Юй пожал плечами:

— А что может быть? Ну и что. В крайнем случае, я буду тебя содержать.

Е Чэн слабо улыбнулся:

— А чем ты будешь меня содержать?

— В любом случае не дам тебе голодать, — Цзян Юй обнял его за плечи.

— Тогда договорились, — Е Чэн прижался к нему. — Ты меня содержать, а я буду толстеть.

— Ты и так толстый.

— Иди ты! — Е Чэн оттолкнул его. — Как ты можешь так говорить?

Цзян Юй потрепал его по волосам:

— Теперь повеселел?

— Неужели ты всё это говорил только чтобы меня успокоить?

— Всё это правда.

— Хорошо, — Е Чэн кивнул. — Ты сам это сказал.

— Конечно.

— Ты уже дома?

— Да, — ответил Цзян Юй. — Ты же уже дома, что мне делать в общежитии? Ладно, повешу трубку, мне нужно помочь брату с уроками.

— Пока.

Когда пришло время, Юй Кэ забрал Е Чэна.

Некоторые вещи невозможно скрыть, даже если очень этого хотеть.

Семья поужинала в ресторане «Ипинтан». Так как никто не был занят работой, решили прогуляться.

Мама Е шла рядом с сыном:

— Сяо Чэн, а у тебя в школе есть девушка?

Девушка нет, зато есть парень, — промелькнуло в голове у Е Чэна.

Но вслух он сказал:

— Нет, где её так просто найти?

Папа Е, шедший впереди, обернулся:

— Нужно поторопиться! Постарайся жениться сразу после выпуска, а потом родите дочку, а не сына. Тогда мы с мамой выйдем на пенсию и будем внуков нянчить.

Е Чэн глубоко вздохнул:

— Хорошо, я постараюсь.

Потом он обратился к сестре:

— Сестрёнка, ты не идешь проведать своего сына?

— Ничего, — махнула рукой Е Ци. — Его бабушка присмотрит.

— Разве бывают такие жестокие мамы, как ты? Даже не навещаешь собственного сына.

— У него есть бабушка, всё в порядке.

Пятеро прогулялись по площади, зашли на рынок, а затем в супермаркет.

Перед уходом мама Е сунула Е Чэну пакет:

— Купила тебе закуски, возьми с собой в школу.

— Не нужно...

— Нужно!

В это время в одном из школьных чатов появилось фото. На нём Е Чэн и Цзян Юй держались за руки. Снимок был чётким, анфас.

[Одноклассник А]: Эти двое что, вместе?

[Одноклассник Б]: Они что, геи?

[Одноклассник В]: А что ещё? Конечно, геи. Отвратительно. Не могут найти противоположный пол, вот и занимаются этим. Мерзость. Отбросы.

[Одноклассник Г]: Не стоит так говорить.

[Одноклассник В]: Это отбросы человечества!

Обсуждение в чате разгоралось всё сильнее. Даже учителя, состоявшие в группе, забеспокоились и потребовали удалить фото.

Но многие уже успели сохранить и распространить его. Вскоре об этом узнали во всех

школьных чатах.

Учитель Ян, глядя на телефон, пробормотал:

— Как всё вдруг так изменилось...

Классный руководитель Цзян Юя, женщина лет тридцати по фамилии Чжан, имела одну особенность — она особенно сильно не любила гомосексуалов.

Учительница Чжан немедленно набрала номер его матери.

— Алло, учительница? — послышался голос в трубке. — Вы звоните, что-то случилось?

Учительница Чжан фыркнула:

— Ваш сын теперь знаменит. Занимается гомосексуализмом. Теперь об этом знает вся школа.

— Что?! — вскрикнула мать Цзян Юя. — Не может быть! Цзян Юй никогда бы такого не сделал!

— Фото уже есть, — холодно сказала учительница. — Такие мерзкие вещи он способен делать. Я отправляю вам снимок, смотрите сами.

Не дожидаясь ответа, она резко положила трубку.

Мама Цзян Юя открыла полученное фото. На нём был действительно Цзян Юй и другой молодой человек.

Разъярённая, она ворвалась в комнату сына и ткнула телефоном ему в лицо.

— Ну что, Цзян Юй? Объясни! Посмотри, что ты натворил! Теперь вся школа знает!

Цзян Юй побледнел, но голос его был спокоен:

— Мама, я как раз хотел тебе всё рассказать.

— Рассказать?! — Мать замахнулась и ударила его по лицу. Цзян Юй не стал уворачиваться. — Ты ещё смеешь мне рассказывать?! Ты даже не думай об этом! Раньше я говорила тебе идти в старшую школу — ты не пошёл. Отец тебе всё устроил — ты тоже отказался. Оказывается, всё из-за этого человека! Ты даже не думай! Я разорву с ним все связи! Отец отправит тебя за границу!

— Нет! — впервые голос Цзян Юя дрогнул. — Я буду с ним. Ты не сможешь меня остановить.

Раздался ещё один звонкий удар.

— Ты думаешь, ты сейчас можешь со мной спорить? — прошипела мать. — Ни за что! Забудь об этом. Сейчас же оставайся дома. Никуда не выйдешь!

Она вышла из комнаты и с грохотом заперла дверь на ключ.

— Не выйдешь!

Тем временем семья Е Чэна вернулась домой. Е Ци с мужем ушли к себе.

В это время зазвонил телефон отца. Звонил классный руководитель Е Чэна.

— Учитель Ян? — поднял трубку папа Е. — Что случилось?

— Я просто считаю, что вы должны это знать, — прозвучал на другом конце серьёзный голос. — Отправляю вам кое-что. Посмотрите сами.

Папа Е открыл вложенное изображение. На фото его сын держался за руки с другим парнем.

— Е Чэн! — грохнул он так, что задрожали стены. — Иди сюда!

Е Чэн, похоже, почувствовал неладное. Медленно подошёл.

Отец ткнул ему в лицо экраном телефона.

Сердце Е Чэна упало. *Всё. Конец. Кто это выложил?*

Оно заколотилось так, будто хотело вырваться из груди.

— Е Чэн! — заревел отец. — Объясни мне всё!

— Что случилось? — выбежала из кухни мама. — Зачем так кричать?

Отец молча сунул ей телефон в руки.

Мама Е взглянула на экран и замерла.

— Е Чэн! — голос отца снова прогремел. — Объясни!

— Это правда, — тихо сказал Е Чэн.

Раздалась оглушительная пощёчина.

— Повтори ещё раз!

— Я... — Е Чэн сделал шаг назад, но голос его окреп. — Сказал. Это. Правда. Я. Люблю. Его.

Отец, не говоря ни слова, схватил стоявшую у стены метлу и обрушил её на сына.

— Сяо Чэн... — мать упала на колени. — Ты... правда?

Удары сыпались один за другим. Е Чэн уже едва мог дышать, но сквозь хрип выдыхал:

— Правда... я люблю его... хочу быть с ним...

Мама Е беззвучно пошатнулась и рухнула на пол.

— Мама!

Е Чэн пополз к ней, но отец грубо отшвырнул его ногой.

— У нас в семье нет таких отбросов! — прошипел он, подхватывая жену на руки.

Он выбежал из дома, даже не взглянув на сына.

Е Чэн остался лежать на холодном полу. Слезы текли по его лицу, смешиваясь с пылью и болью.

Так он пролежал до самого утра.

На следующее утро Е Ци, зайдя к родителям, обнаружила брата на полу. Всё его тело было в синяках.

— Сяо Чэн! — она бросилась к нему. — Что с тобой? Проснись! Не пугай меня!

В голосе её слышались слёзы. Дрожащими руками она набрала номер Юй Кэ.

Когда тот примчался, картина была той же: Е Чэн неподвижно лежал на полу, будто разбитая кукла.

В этот момент веки Е Чэна дрогнули. Он медленно открыл глаза.

— Что случилось? — присел рядом Юй Кэ. — Как так получилось?

Е Чэн снова заплакал. Тихие, бессильные слёзы.

— Всё из-за меня... из-за меня... я не должен был соглашаться... теперь все узнали...

— Что узнали? — мягко спросил Юй Кэ.

Е Чэн лишь сжал губы.

— Что случилось? — Е Ци сжимала его руку. — Скажи мне! Почему ты ничего мне не сказал? Почему держал это в себе? Я же твоя сестра! Скажи, зачем ты так поступил?

Юй Кэ взглянул на неё, потом на Е Чэна. И тихо, почти шёпотом, всё рассказал.

Е Ци замерла. Потом её плечи затряслись. Она закрыла лицо руками и тихо заплакала.

Е Чэн с трудом приподнялся:

— Пойдём... проверим маму... она вчера упала в обморок...

Юй Кэ осторожно подхватил его и отнёс в машину.

В больничной палате мама Е уже пришла в себя. У неё подскочило давление от стресса.

Увидев в дверях Е Чэна, лицо отца исказилось от ярости.

— Зачем ты пришёл?! — закричал он. — Это всё из-за тебя! Из-за тебя наша семья разрушена! Если с мамой что-то случится, я тебя убью!

Е Чэн молчал. Слезы снова текли по его лицу, оставляя солёные дорожки на исцарапанных щеках.

— Видимо, зря мы тебя учили, — прошипел отец, хватая его за руку. — Пойдём. Заберём тебя из школы.

Он грубо потащил сына к выходу. Юй Кэ сделал шаг вперёд, желая остановить его, но встретив взгляд свёкра, замер.

Е Чэна приволокли в школу, прямо в административный корпус.

В выходные дежурил учитель.

— Чем могу помочь? — спросил он, поднимая глаза от бумаг.

— Хочу отчислить его, — буркнул отец.

Дежурный учитель взглянул на Е Чэна и узнал того самого парня, чьё фото вчера вечером гуляло по всем чатам.

— Давайте поговорим спокойно, — попытался он вмешаться.

— Не о чем говорить! — отрезал отец. — Он учится? А чему научился? Ничему!

Учитель, видя, что уговорить не удаётся, вздохнул:

— Хорошо. Для отчисления нужна подпись директора. Приходите на следующей неделе.

Он оформил документы и вернул половину платы за обучение.

Когда они выходили из здания, отец в сердцах толкнул Е Чэна. Тот не удержался на ногах и упал на асфальт.

Дежурный учитель бросился помогать ему.

Отец даже не оглянулся.

Е Чэн медленно поднялся. Идти было невыносимо больно. Всё тело ныло от побоев.

Он побрёл прочь, шатаясь. Дежурный учитель смотрел ему вслед, и глаза его были влажными.

Е Чэн шёл по школьному двору. Студенты узнавали его, показывали пальцами, шептались. Он шёл, не видя цели, не чувствуя под ногами земли, без уверенности, без надежды.

Просто шёл.

Держитесь.

<http://bllate.org/book/16143/1445593>